

В.П. ФИЛИМОНОВ

ПОСЛЕДНИЙ ДУХОВНИК ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

Иркутская обл. Шиткинский р-н. П/о Ново-Тур
12/901 90/2-07. Кибардин Алексей Алексеевич
Везицкя. Милые и дорогие мои - Верушка,
Верушка, Катюша и Алексея - Здраво

Валерий Филимонов

**Последний духовник преподобного
Серафима Вырицкого**

Православное издательство "Сатись"

2014

Филимонов В. П.

Последний духовник преподобного Серафима Вырицкого /
В. П. Филимонов — Православное издательство "Сатись", 2014

ISBN 978-5-7373-0125-5

Книга основана на архивных и других подлинных документах, а также на свидетельствах узников ГУЛАГа. В ней опубликованы исторически достоверные сведения об исповеднике протоиерее Алексии Кибардине (1882–1964). Отец Алексей много лет отстаивал истины Православной веры от нападков безбожников и обновленцев, проповедовал на оккупированных фашистскими захватчиками территориях и много сделал для возрождения Православия в послевоенные годы. В данном издании впервые полностью публикуются письма протоиерея Алексия из мест заточения, а также приведены доказательства несостоятельности мифа о праздновании Пасхи в ГУЛАГЕ.

ISBN 978-5-7373-0125-5

© Филимонов В. П., 2014
© Православное издательство
"Сатись", 2014

Содержание

К читателю	7
Жизнеописание исповедника протоиерея Алексия Кибардина	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерий Филимонов
Последний духовник преподобного
Серафима Вырицкого.
Жизнеописание исповедника
протоиерея Алексия Кибардина

Письма из заточения. Воспоминания родных. Миф о праздновании Пасхи в ГУЛАГЕ

По благословению епископа Царскосельского
МАРКЕЛЛА

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

К читателю

Жизнь протоиерея Алексея Кибардина являет собой яркий пример подлинного исповедничества. В ней – сочетание глубочайшего смирения с непоколебимым стоянием в вере. Отец Алексей был воистину безстрашным воином Христовым и добрым любвеобильным пастырем. В течение нескольких десятилетий терпеливо нес он подвиг безкровного мученичества. Это был подвиг ежедневный, ежечасный, даже до последнего дня его жизни. Это был крест, который он принял из сладчайших рук Самого Спасителя.

В результате кропотливых продолжительных поисков в ряде архивов и библиотек удалось собрать по крупицам имеющиеся об этом светлом служителе Божиим документальные данные и составить его жизнеописание. Неоценимую помощь в работе оказали воспоминания родных батюшки Алексея, а также – видного российского ученого, профессора Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук Юрия Константиновича Герасимова и педагога Евгения Александровича Рудаковского.

Уникальным свидетельством являются подлинные письма отца Алексея из мест заточения, любезно переданные автору внуком исповедника Алексеем Сергеевичем Кибардиным. Это не просто литературный памятник, но живое духовное пособие для тех, кто хочет обрести евангельские терпение, смирение, кротость и истинное христианское мужество.

Жизнеописание исповедника протоиерея Алексия Кибардина

«Родился 30 сентября 1882 года в селе Всехсвятское Слободского уезда Вятской губернии, сын сельского священника.

13 июня 1903 года закончил Вятскую духовную семинарию по 1 разряду.

5 октября посвящен в сан диакона, а 8 октября 1903 года посвящен в сан иерея епископом Вятским и Слободским Никоном (Софийским).

С октября 1903 года по ноябрь 1904 года служил священником Троицкого собора города Котельнича Вятской губернии.

19 ноября 1904 года перемещен в Никольскую церковь города Котельнича Вятской губернии, где 11 сентября 1908 года

Нес обязанности депутата на Епархиальном съезде духовенства и мирян в 1900 году.

С 1903 по 1908 год преподавал Закон Божий в женской гимназии и 4-х классном училище города Котельнича Вятской губернии¹.

11 сентября 1908 года принят в число воспитанников Санкт-Петербургской Духовной Академии².

В июне 1912 года закончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия³.

8 августа 1912 года определен на вакансию священника к церкви святой Марии Магдалины Общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя на Сергиевской улице, 52⁴.

21 июня 1913 года распоряжением протопресвитера военного и морского духовенства с Высочайшего Его Императорского Величества соизволения назначен на вакансию священника к Феодоровскому Государеву собору с возложением исполнения пастырских обязанностей по Собственному Его Величества Конвою^{5,6}.

С 28 августа 1914 года по 1917 год безвозмездно исполнял пастырские обязанности в лазарете Великих Княжен Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, что при Феодоровском Государевом соборе⁷.

С 1912 по 1917 год законоучительствовал в Первом женском 4-х классном городском училище Петербурга и мужской гимназии в Царском Селе⁸.

Награжден:

– набедренником к Пасхе 1905 года,

– камилавкой к Пасхе 1913 года,

– наперсным крестом от Святейшего Синода 13 июня 1914 года,

– золотым крестом (из кабинета Его Императорского Величества) 12 апреля 1916 года⁹.

Возведен в сан протоиерея в 1922 году митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским).

С 1922 года – настоятель Феодоровского собора в Царском Селе.

Награжден:

– палицей к Пасхе 1925 года,

– митрой к Пасхе 1927 года¹⁰.

15 декабря 1930 года приговорен «тройкой» ОГПУ по статье 58^{10,11} на 5 лет концлагеря¹¹.

По отбывании лагерного срока находился на Крайнем Севере в Мурманске и Мончегорске, с 10 октября 1934 года¹² работая бухгалтером в гражданских учреждениях.

5 июля 1941 года вернулся в город Пушкин.

При занятии немцами Пушкина был эвакуирован в глубь Ленинградской области и остался на погосте Козья Гора Осьминского района, где служил священником с 25 марта 1942 года.

Награжден Патриархом Алексием I к Пасхе 1945 года наперсным крестом с украшениями.

3 августа 1945 года переведен митрополитом Григорием (Чуковым) в Казанскую церковь поселка Вырица, где служил настоятелем по апрель 1950 года¹³.

17 апреля 1950 года осужден по статье 58^{1А,1Б} на 25 лет строгого режима¹⁴.

22 мая 1955 года решением военного трибунала был освобожден без поражения прав, со снятием судимости.

15 августа 1955 года назначен вторым священником в Вырицкий Казанский храм.

7 августа 1957 года вышел за штат (на пенсию).

Скончался 5 апреля 1964 года в 8 часов утра в поселке Вырица¹⁵» (послужной список).

61 год в священном сане... Нелегким было для отца Алексея это путешествие во времени, однако скорби – знак особого избрания Божия. До последних дней земной жизни делила с батюшкой все невзгоды и редкие радости верная его супруга Фаина Сергеевна Кибардина.

Дочь священника Сергия Сырнева из небольшого городка Котельнича Вятской губернии, Фаина Сергеевна родилась в 1883 году. С 1893 года она обучалась в Вятском епархиальном женском училище, которое закончила 23 мая 1899 года. В 1899–1900 годах с отличием закончила дополнительный педагогический класс при том же училище и работала домашним учителем^{16,17,18}.

В 1902 году Фаина Сергеевна связала свою судьбу с единомысленным семинаристом Алешей Кибардиным. Господь послал им двух сыновей: в 1907 году родился Сергей, а в 1910 году – Василий. К тому времени отец Алексей был студентом второго года в сан иерея и до 26 лет служил и законоучительствовал в городке Котельниче Вятской губернии. В 1908 году успешно поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию и в 1912 году блестяще закончил ее со степенью кандидата богословия. Его сочинение на тему «1812 год и его последствия для Православной Церкви и православного духовенства» получило высокую оценку профессоров и преподавателей Академии¹⁹.

Чудесным образом оказался иерей Алексей Кибардин одним из приписных священников Феодоровского Государева собора. Община сестер милосердия во имя Христа Спасителя, куда он был определен после окончания Духовной Академии, находилась под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Царственная благодетельница Общины неоднократно бывала на богослужениях в храме во имя святой равноапостольной Марии Магдалины на Сергиевской улице, где служил отец Алексей. До самозабвения, умом и сердцем воспаряя к горнему, совершал он священнодействие. Чуткое сердце благодетельнейшей Императрицы немедленно оценило нелицемерное усердие и духовные дарования молодого священника. Вскоре последовало распоряжение о его переводе в Царское Село²⁰.

Феодоровский Государев собор имел статус особый – он был приходом Августейшей Семьи и чинов Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка и Собственного Его Императорского Величества Конвоя, размещавшихся в Царском Селе. Храм был создан попечением и на денежные средства Царской Семьи. Для постройки собора Государь Николай II Александрович и Государыня Александра Феодоровна выделили 150 000 рублей. 20 августа 1909 года Император заложил первый закладной камень собора. Согласно Высочайшему повелению, молебен при закладке храма совершал Преосвященный Феофан (Быстров), епископ Ямбургский, ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии и духовник

Императора и Царской Семьи. По замыслу создателей Феодоровский собор должен был стать символом возрождения Святой Руси. По милости Божией работы были проведены в самые кратчайшие сроки. Величественный, монументальный храм был воздвигнут всего за три года. Ответственные моменты строительства всегда проходили в присутствии Августейшей Четы.

Государь Император полагает первый кирпич при закладке Феодоровского собора

Уже 20 августа 1912 года состоялось торжественное освящение собора, чин которого по Высочайшему повелению совершил протопресвитер военного и морского духовенства отец Георгий Шавельский. Он же был назначен почетным настоятелем собора²². Главный престол верхнего храма был освящен в честь чудотворной иконы Божией Матери Феодоровской, нижнего пещерного храма – в честь преподобного Серафима, Саровского чудотворца. По Высочайшему повелению пещерный храм освящал 27 ноября 1912 года Преосвященный Серафим (Чичагов), епископ Кишиневский, который был одним из самых горячих ревнителей прославления Саровского угодника Божия.

Феодоровский Государев собор

На Саровских торжествах в 1903 году новоявленный святой объединил право славного Царя с его народом в трогательном преклонении перед святынею веры. В пещерном храме Феодоровского Государева собора преподобный Серафим вновь и вновь единил в часы молитвы Державного хозяина Земли Русской с ее народом. Здесь Помазанник Божий говел вместе с простыми солдатами и казаками; здесь причащался он вместе с ними Святых Христовых Таин; здесь искренне возносил он свои прошения у святых древних икон, омытых слезами многих поколений русских людей.

Пещерный храм собора, (совр. вид)

Высочайше утвержденное Положение о соборе и штате духовенства гласило:

«...§ 6. Причт собора состоит из одного протоиерея-настоятеля, одного протодиакона и двух псаломщиков (могут быть в сане диаконов).

§ 10. Кроме того, при соборе состоят священники Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка и Собственного Его Величества Конвоя.

§ 11. Священники Конвоя и полка, исполняя по собору очередные богослужения, несут главным образом пастырские обязанности в названных воинских частях...»²³

Одним из этих священников и стал иерей Алексей Кибардин.

Настоятелем Феодоровского Государева собора был протоиерей Александр Петрович Васильев – новый духовник Государя Императора и Царской Семьи, законоучитель Царских Детей²⁴. Он принял послушание духовника Царской Семьи после епископа Феофана (Быстрова), переведенного 25 июня 1912 года на Астраханскую кафедру и протоиерея Николая Кедринского. Отец Александр окормлял Августейшую Семью до самого последнего дня пребывания ее в Царском Селе. Он же служил напутственный молебен перед отъездом Царственных Мучеников в Тобольск. После октябрьского переворота этот дивный пастырь также удостоился мученического венца – 5 сентября 1918 года последний духовник Государя Императора Николая II был расстрелян большевиками в Петрограде²⁵. Да помянет Господь Бог светлое имя отца Александра Васильева во Царствии Своем!

Духовенство Феодоровского Государева собора и члены Комитета по постройке Феодоровского городка (второй слева в первом ряду – отец Алексей Кибардин)

В июне 1913 года к обязанностям полкового священника у иерея Алексея Кибардина прибавилось новое послушание. После полного завершения работ по Феодоровскому Государеву собору продолжилось строительство Феодоровского городка. Он создавался как уникальный архитектурный ансамбль древнерусского зодчества. При строительстве городка использовались мотивы Московской Руси, Пскова, Новгорода и Костромы XV–XVII веков. Высочайшим указом Государь утвердил состав Комитета по постройке зданий при Феодоровском Государевом соборе. В него вошли: ктитор собора, полковник Д.Н. Ломан; священник Алексей Кибардин; капитан Сводного полка Н.Н. Андреев и архитектор С.С. Кречинский^{26,27}.

Невиданными темпами, почти круглосуточно, шли строительные работы. Воздвигались Ратная палата, Казачьи казармы, Офицерское собрание и железнодорожный павильон, к которому со стороны железной дороги примыкала платформа с навесом, украшенная тремя шатрами. Строились дома для причта и служащих при соборе, баня, прачечная, конюшня, гаражи, кладовые и другие подсобные помещения.

Иерей Алексей Кибардин принимал самое деятельное участие в организации работ. Он же освящал места закладки будущих зданий, вновь построенные сооружения и окормлял военных строителей, руками которых создавался этот неповторимый архитектурный ансамбль в истинно русском стиле. По замыслу устроителей, собор с окружающим его городком должны были стать центром духовной жизни России. В зданиях городка предполагалось разместить собрания древних русских икон, коллекции старинной церковной утвари, орнаментов, предметов быта и искусства. Ратная палата должна была стать музеем для хранения исторических документов, военных трофеев, литературных и графических произведений, повествующих о воинской доблести России.

К лету 1914 года строительство основной части зданий и сооружений городка было завершено. Вновь воссоздаваемые памятники, собрания древних святынь, предметов культуры и исторических документов должны были способствовать сохранению национальных корней России.

Икона Божией Матери Феодоровская

Создание уникального комплекса Государь связывал с возрождением идеалов Святой Руси, ибо в этом видел залог надежного, твердого единства Царя и народа.

Отец Алексей Кибардин стал одним из тех людей, которые помогали воплотить в жизнь эти светлые начинания Императора Николая Александровича. Как видно из послужного списка, молодой священник в то же время преподавал Закон Божий в учебных заведениях Петрограда и Царского Села. Так нес он сразу три нелегких послушания, пребывая в неустанных трудах во славу Господню...

Первая мировая война, грянувшая в июле 1914-го, изменила и ход жизни городка. По Высочайшему Указу от 13 сентября 1914 года при Феодоровском Государевом соборе был открыт лазарет для раненых воинов²⁸. Шефство над ним взяли Великие Княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна. Августейшие покровительницы лазарета сами работали здесь в качестве сестер милосердия, помогая медикам и раненым. По мере того, как разворачивались события на театре военных действий, все новые и новые здания Феодоровского городка отдавались под дополнительные офицерские и солдатские лазареты. Раненые все прибывали и прибывали, городок был переполнен жертвами мировой бойни. Здесь были несчастные, потерявшие руки и ноги, лишившиеся зрения, получившие черепно-мозговые ранения, отравле-

ния газами... Операции и перевязки шли круглосуточно. Многие раненые погибали от потери крови, гангренозных воспалений и других осложнений.

Царское Село. Феодоровский городок. Лазарет Их Императорских Высочеств Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны

Можно представить, какого напряжения требовало в ту пору пастырское служение отца Алексия Кибардина в переполненных ранеными лазаретах. Священство собора не имело времени для отдыха ни днем, ни ночью: так бесконечен был поток воинов, желающих исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин. Многие из них не знали, доживут ли до следующего дня.

Великие Княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна среди раненых воинов

Они уповали на Бога больше, чем на врачей. Здесь надо было проявлять необыкновенную чуткость и осторожность, чтобы недугующие не теряли надежды на спасение в этой жизни и будущей. Надо было умело поговорить с каждым страждущим, подготовить его ко причастию словами любви и сочувствия. В соборе непрестанные панихиды чередовались с молебнами о даровании победы российскому христоролюбивому воинству, об избавлении от неволи томящихся в плену.

Крестный ход у стен Феодоровского Государева собора

Почти три года длилась кровавая жатва. Тысячи и тысячи страдальцев, искореженных в страшных жерновах войны, прошли перед глазами отца Алексия. Иные отошли к вечности, иные остались калеками до конца земной жизни.

Благочестивейшая Государыня Императрица и Ее Августейшие Дочери, работая в царскосельских лазаретах, с необычайным состраданием относились к раненым воинам. Они воистину не щадили себя, пребывая в неустанных заботах о пострадавших защитниках Отечества. Так же, терпеливо и безропотно, с присушим ему смирением и любовью, нес свои многотрудные послушания и отец Алексий. Как пастырь, он, несомненно, видел, каких высоких христианских добродетелей сподобил Господь Августейших Жен. Его поражала всегда их глубокая вера и постоянный молитвенный настрой, а Императрица и Великие Княжны почитали искреннее духовное усердие отца Алексия. Во славу Божию трудились все они рука об руку. За годы испытаний возникла и укрепилась их трепетная духовная дружба...

Царскосельский Дворцовый лазарет. Государыня Императрица Александра Феодоровна, Анна Вырубова, Великие Княжны Татиана Николаевна и Ольга Николаевна

Понимал отец Алексей, какой великий подвиг любви и милосердия несли Августейшие Жены. Об этом писал в 1915 году журнал «Русский паломник»: «Нельзя без волнения, без глубокого захватывающего чувства читать о великодушной, самоотверженной деятельности Августейших сестер милосердия – Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Ее Августейших Дочерей – Ольги Николаевны, Татианы Николаевны, Марии Николаевны и Анастасии Николаевны. Ее Величество ежедневно посещает Царскосельский дворцовый лазарет, где изволит лично ухаживать за ранеными, ободряя и утешая их, причем изволит лично забинтовывать раны и делать перевязки, измерять температуру, пульс и дыхание. Великие Княжны работают в том же лазарете в качестве сестер милосердия наравне с остальными сестрами. Искусно и осторожно, своими мягкими нежными руками Великие Княжны так же, как и их Августейшая Мать, делают перевязки у раненых офицеров и солдат, которых до слез трогает такая заботливость. Под их лучистым взглядом, льющим на усталую измученную душу бальзам утешения, раненые забывают войну со всеми ее ужасами, забывают и о своих тяжелых ранах.

И офицеры, и нижние чины, покидая лазарет, навсегда уносят с собой неизгладимые светлые воспоминания о выдающейся деятельности Августейших сестер милосердия, с такой простотой и душевным величием совершающих подвиги любви и самоотречения»²⁹.

Отец Алексей стал свидетелем начала крестного мученического пути Царской Семьи во время ее пребывания в Царском Селе после ареста. Он видел, с какой кротостью и смирением переносили Царственные Мученики все страдания и унижения от взбесившейся разнузданной солдатни; с какой покорностью, всецело предав себя в волю Божию, усердно молились они Господу о спасении России.

В такие минуты сердце молодого пастыря воистину обливалось кровью.

До конца дней своих хранил отец Алексей Кибардин светлые воспоминания об Августейшей Семье, а в ту пору он старался сделать все возможное, чтобы облегчить участь Царственных Мучеников, томившихся под арестом в Александровском дворце Царского Села. Впоследствии Государыня Императрица Александра Феодоровна в своих письмах из Тобольска неоднократно передавала отцу Алексею сердечные приветы.

С 24 октября 1916 года настоятелем Феодоровского Государева собора стал протоиерей Афанасий Беляев, благочинный Царскосельского округа Петроградской епархии³⁰. Он же был руководителем братства во имя Пресвятой Богородицы. Это был ревностный пастырь, крепко державшийся святоотеческих традиций и учения Матери Церкви. С отцом Алексием Кибардиным они были хорошо знакомы и состояли в полном единомыслии. В первые годы большевистского правления эти два пастыря дали решительный отпор обновленцам, и церковная жизнь в Царском Селе не была нарушена теми нестроениями, которые происходили в Петрограде. В ту тяжелую пору в Феодоровский Государев собор потянулись очень многие верующие из северной столицы и вошли в число его постоянных прихожан.

С 1922 года отец Алексей Кибардин, возведенный в сан протоиерея будущим священномучеником митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским), становится настоятелем собора³¹. Его проникновенное служение и светлые проповеди привлекали все больше и больше истинно верующих людей не только из Царского Села, но и из Петрограда. Всеми силами ста-

рался новый настоятель Феодоровского Государева собора передать своим прихожанам дух чистоты подлинного Православия. В праздничные дни в соборе часто устраивались торжественные архиерейские богослужения, в которых любил участвовать будущий священномученик епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев).

В целом же служение отца Алексия было нелегким – случались столкновения с властями, которые, по милости Божией, удачно заканчивались для стойкого пастыря. Дважды собор подвергался ограблениям, по-видимому, также не без ведома властей.

В 1927 году, после выхода в свет Декларации митрополита Сергия, положение протоиерея Алексия еще более осложнилось. Благоговейное почитание светлой памяти Царственных Мучеников было неотъемлемой частью его существования. С наиболее верными своими духовными чадами отец Алексий постоянно служил панихиды по невинно убиенной Царской Семье. С именем Государя, Императрицы и Августейших Детей были связаны самые светлые его воспоминания. Батюшка часто рассказывал прихожанам о жизни храма в те дни, когда он был приходом Царской Семьи; показывал молельные комнаты Августейших Особ и любимые иконы Государя и Императрицы.

Поминать богоборческие власти и молиться об их благоденствии, да еще под сводами Государева (!) собора для отца Алексия было равносильно предательству Иуды. Понимая разумом необходимость подчинения священноначалию Церкви, отец Алексий не мог подчинить ей свое сердце. Это было выше его сил. Без раздумий вступил он в ряды сторонников митрополита Иосифа (Петровых). Совесть пастыря была чиста перед лицом Господа. Каждый день ожидал отец Алексий возможного ареста, однако Господь хранил его молитвами умученной Царской Семьи. Лишь в конце 1930 года богоборцы устранили неугодного им непреклонного пастыря. Суд, а правильное, – произвол «тройки» вынес довольно «мягкое» решение – пять лет пребывания в лагере строгого режима³².

Он отбывал срок заключения в Сиблаге (в городе Мариинске Новосибирской области) и на строительстве Беломоро-Балтийского канала (в Белбалтлаге) – возил тачки с землей и строительными материалами, работал и в лагерной канцелярии. Проживая в холодных бараках, батюшка заболел ревматизмом. Тяжело пришлось и семье священника. Фаина Сергеевна Кибардина позднее рассказывала, что, если бы не ее тяжелая болезнь, семью, вероятно, выслали бы из города Пушкина (так в 1930-е гг. стало называться Царское Село). Сыновей осужденного священника никуда не брали учиться, и им пришлось несколько лет быть черноработными, прежде чем удалось поступить в высшие учебные заведения.

По милости Божией, протоиерей Алексий Кибардин был освобожден досрочно и далее отбывал ссылку в районах Крайнего Севера. Решение о его досрочном освобождении «по зачетам» за работу на строительстве канала было принято 10 сентября 1934 года, но вышел он на свободу 27 февраля 1935 года. Первоначально батюшка проживал в Новгороде, а с 1936 года – в ссылке в Мурманске и затем в Мончегорске, работая бухгалтером Горнорудного управления Мончегорского лагеря НКВД³³

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.